

DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-8
УДК 81'42

© Пантеева К. В., 2020

Пантеева Ксения Владимировна
Старший преподаватель,
Саратовский государственный технический
университет им. Ю. А. Гагарина
(Саратов, Россия)
E-mail: kse-panteeva@yandex.ru

Panteeva Ksenia Vladimirovna
Senior Lecturer,
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov
(Saratov, Russia)
E-mail: kse-panteeva@yandex.ru

**КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ
КОСВЕННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
БРИТАНСКОГО СПОРТИВНОГО
ДИСКУРСА)**

**CRITERIA FOR IDENTIFICATION
OF INDIRECT EVALUATIVE
STATEMENTS
(BASED ON BRITISH SPORTS
DISCOURSE)**

Аннотация. В данной статье дается краткий обзор теоретических проблем, связанных с категорией оценочности и методологией исследования оценки. Практическая часть работы посвящена созданию модели, которая позволяет идентифицировать косвенные оценочные высказывания в тексте. Так, в ходе исследования было продемонстрировано, что наличие всех обязательных компонентов оценки в высказывании помогает идентифицировать его как оценочное, что особенно актуально в случае с косвенными оценочными высказываниями.

Abstract. This paper offers a brief analysis of theoretical problems related to the category of evaluativeness and methodology of evaluation research. The practical part of the study deals with elaborating certain criteria for identifying indirect evaluative statements in the text. According to the results obtained, the presence of all obligatory evaluation components in a statement can help us identify the statement as an evaluative one. It is especially relevant when we deal with indirect evaluative statements because in such cases evaluation is not expressed directly.

Ключевые слова: оценочность, оценка, субъективная модальность, косвенное оценочное высказывание, структура оценки

Keywords: evaluativeness, subjective modality, indirect evaluative statement, evaluation structure

Введение

Человек, взаимодействуя с объективной реальностью, так или иначе оценивает окружающих его людей, предметы, события, явления. Как отмечает В. Гумбольдт, «язык, являясь важнейшим средством общения, выражает всевозможные оценки»¹, поэтому оценочные функции довольно разнообразны: когнитивная, прагматическая, аксиологическая, эмотивная, кумулятивная, апеллятивная, метаязыковая, дидактическая². При этом способ концептуализации действительности, свойственный языку,

¹ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 2000. – С. 344.

² Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 2000. – 398 с.; Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – Москва: УРСС: КомКнига, 2006. – 283 с.; Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.; Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – Москва: МПУ, 1993. – 125 с.; Телицына Е. Н. К вопросу о разграничении понятий эмоцио-

носит отчасти универсальный, отчасти национально-специфичный характер¹. Именно оценочная семантика связывает «концептуальную речемыслительную деятельность человека говорящего со всем многообразием объектов окружающей действительности»².

Оценочная деятельность приобретает особое значение в средствах массовой информации – пространстве, где реализуются политический, спортивный и другие институциональные дискурсы. С функциональной точки зрения, журналист, давая оценку тому или иному явлению, стремится не только информировать зрителей / читателей, но и воздействовать на их мнение³. Таким образом, в медийных текстах категория оценочности пересекается с категорией персуазивности, под которой подразумевается намеренное воздействие на когнитивно-ментальную сферу читателя с целью добиться нужного результата⁴. Как отмечает ряд исследователей⁵, именно при косвенной (непрямой) оценке положительная или отрицательная характеристика объекту дается опосредованно и становится одним из основных средств воздействия на реципиента медийного текста. Кроме того, косвенные оценочные высказывания позволяют регулировать степень категоричности оценки⁶. Косвенная оценка принадлежит сфере непрямой коммуникации – осложненной коммуникации, характеризующейся наличием в высказывании скрытых смыслов, требующих интерпретативных усилий со стороны адресата⁷, и, как нам кажется, наличие неэксплицируемых оценочных смыслов позволяет косвенным оценочным высказываниям выполнять свою роль как в деинтенсификации оценки, так и в повышении персуазивности текста.

нальность, оценочность и экспрессивность // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 79–83; Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в свете антропоцентрических исследований // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 187–197.

¹ Ефанова Л. Г. Субъект нормативной оценки, выражаемой семантикой языковых единиц, как носитель национальной языковой картины мира // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 101–106.

² Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – Москва: МПУ, 1993. – С. 8.

³ Дубровская Т. В. Субъект отрицательной оценки в дискурсе печатных масс-медиа // Язык. Текст. Дискурс. – 2013. – № 11. – С. 248–256.

⁴ Виноградов С. И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения / под редакцией Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. – Москва: Наука, 1996. – С. 281–317; Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – № 3. – С. 32–43; Гаврилов А. А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 99–103.

⁵ Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2008. – 57 с.; Садовская Е. С. Лингвокоммуникативная характеристика жанра «литературно-критическая колонка» в немецких СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. – 186 с.; Мартеньянова С. С. Интерпретация медиатекста как инструмент имплицитного убеждения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 73–77.

⁶ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – Москва: УРСС: КомКнига, 2006. – 283 с.

⁷ Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. – Москва: Гнозис, 2006. – 560 с.

Те особенности косвенной оценки, которые характеризуют ее как часть не прямой коммуникации, представляют несомненный интерес для исследователей. Так, наиболее спорными являются проблема идентификации косвенного оценочного высказывания (действительно, как понять, что высказывание оценочно, если оценка не эксплицируется?) и проблема интерпретации оценочных смыслов. Данная работа посвящена изучению проблемы выделения косвенных оценочных высказываний. Цели исследования: 1) анализ методологически неоднозначных вопросов, связанных с идентификацией оценки; 2) определение критериев, на основе которых будет возможно определить косвенное оценочное высказывание в тексте. Достижение этих целей позволит выработать модель идентификации и анализа не прямой оценки. В качестве материала исследования использованы расшифровки видеозаписей международных соревнований (2008–2019 гг.) по фигурному катанию с комментариями британских тележурналистов. Расшифровки видеозаписей были выполнены автором статьи.

Основная часть

Важно отметить, что в данном исследовании мы вслед за Е. М. Вольф и А. П. Седых разграничиваем понятия «оценочность» и «субъективная модальность», понимая оценочность как один из видов субъективной модальности наряду с модальностями необходимости, долженствования, достоверности и проч.¹ Междисциплинарный характер категории оценочности и многоаспектность данного понятия стали причиной возникновения разнообразных дефиниций терминов «оценка» и «оценочность». В данной работе мы опираемся на определение, предложенное В. Н. Телия: «Оценка – это связь, устанавливаемая между ценностной ориентацией говорящего / слушающего и обозначаемой реалией, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки»². Таким образом, соотносимость характеристики оцениваемого объекта с понятиями «хорошо» и «плохо» – обязательный элемент оценки, а выделение нейтральной оценки, чаще всего определяемой как нейтральное отношение субъекта к оцениваемому объекту³, мы считаем нерелевантным: если отношение субъекта к некоему фрагменту действительности не тяготеет к знаку «плюс» или знаку «минус», то это, на наш взгляд, в большей степени отсутствие оценки вообще, а не какая-то ее разновидность.

¹ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – Москва: УРСС: КомКнига, 2006. – 283 с.; Седых А. П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 51–56.

² Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва: Наука, 1986. – С. 22–23.

³ Головня М. В. Средства выражения нейтральной оценки (на примере произведений А. Т. Твардовского) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 1. – С. 62–65; Яхина А. М. Особенности оценки как аксиологического и лингвистического понятия на фразеологическом уровне // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 1. – С. 62–67.

В ходе исследования был выработан ряд критериев, позволяющих идентифицировать реплики как косвенные оценочные высказывания. В основу этих критериев легли работы, посвященные структуре оценки. Действительно, структура оценки – один из наиболее полно изученных аспектов категории оценочности, причем данный вопрос вызывает наименьшее количество разногласий среди лингвистов. Так, большинство исследователей выделяют субъект оценки (человек или группа людей, оценивающие некий фрагмент действительности), объект оценки (фрагмент действительности, который наделяется положительной или отрицательной ценностью), основание оценки (мотивация оценки) и оценочную шкалу (положительный или отрицательный характер оценки)¹. В работах зарубежных лингвистов среди компонентов оценки также отмечается авторская позиция, подразумевающая эмоциональную реакцию на происходящее². Подобное единодушие во взглядах на структуру оценки позволило нам разработать универсальную модель выделения косвенных оценочных высказываний: если вышеперечисленные компоненты признаются большинством исследователей как обязательные составляющие оценки, значит, их наличие / отсутствие в высказывании позволяет верифицировать любую реплику как оценочную / неоценочную. Соответственно, процесс верификации состоит из установления наличия каждого из обязательных компонентов оценки в высказывании с помощью следующих вопросов:

1. Возможно ли определить субъект и объект оценки данного высказывания? (Субъект и объект потенциальной оценки должны определяться в первую очередь, и при их отсутствии дальнейший анализ бессмыслен.)

2. Что именно и на каком основании оценивается в высказывании? (С помощью данного вопроса можно определить, что подвергается оценке: внешние характеристики, интеллектуальные качества, поступки объекта оценки.)

3. Соотносится ли высказывание с категориями «хорошо» и «плохо»? (Таким образом определяется наличие шкалы оценки.)

4. Содержит ли высказывание авторскую эмоциональную реакцию на что-либо? (Авторская эмоциональная реакция непосредственно связана с предыдущим пунктом – оценочной шкалой: все, что человек соотносит с категориями «хорошо» и «плохо», вызывает в нем эмоциональный отклик. В противном случае это может быть просто констатация фактов без авторской вовлеченности, передача чужого мнения без выражения собственной позиции, и подобное высказывание уже не является собственно оценочным.)

Рассмотрим следующий пример: *It's a crime that one of the couples has to lose...* Данный комментарий прозвучал во время прямой трансляции произвольной программы танцевальных пар на Зимних Олимпийских играх 2018. Проанализируем это высказывание с точки зрения наличия всех компонентов оценки:

¹ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.; Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – Москва: УРСС: КомКнига, 2006. – 283 с.; Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67–79; Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва: Наука, 1986. – 144 с.; Ивин А. А. Основания логики оценок. – Москва: МГУ, 1970. – 230 с.

² Martin J. R., White P. R. The language of evaluation: Appraisal in English. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 278 p.

1. Субъект оценки – спортивный комментатор, объект оценки – два спортивных дуэта: канадские фигуристы Тесса Вирчу и Скотт Мойр и французы Габриэла Пападакис и Гийом Сизерон. На тот момент, когда прозвучал комментарий, обе пары завершили выступление, причем французский дуэт уже получил оценку за произвольную программу, а канадцы только ожидали свои баллы.

2. Комментатор прежде всего оценивает общие спортивные качества обеих пар и качество выполненных прокатов.

3. Учитывая тот факт, что комментатор сожалеет о неизбежности проигрыша одной из пар, можно сделать вывод, что он положительно оценивает как канадских, так и французских спортсменов.

4. В высказывании явно идентифицируется авторская эмоциональная реакция на то, что только один дуэт станет победителем, т. е. присутствует и авторская позиция.

Следовательно, можно заключить, что вышеприведенное высказывание является оценочным.

Следующий пример является менее очевидным: *They've grown up with the new system, they know it backwards, they haven't had to transfer into it.* Данная реплика также относится к канадскому танцевальному дуэту, выступившему в произвольной программе на Чемпионате мира по фигурному катанию 2008 года. За четыре года до этого была введена новая система судейства фигурного катания, которая и упоминается спортивным комментатором. Подчеркивается, что Тесса и Скотт выросли с этой системой, а не перестраивались под нее. Является ли данное высказывание косвенно оценочным или это просто констатация факта? Реплика принадлежит комментатору и относится к фигуристам, только что откатавшим произвольный танец, т. е. субъект и объект высказывания потенциальной оценки присутствуют. Что именно в этом комментарии можно считать основанием для оценки? Вероятно, качество произвольной программы фигуристов: если подчеркивается то, что спортсмены отлично знают новую систему судейства, значит, их программа соответствует всем необходимым требованиям. Можно говорить о положительном отношении комментатора, к тому же он эмоционально вовлечен в высказывание, что выражается в использовании идиомы *know backwards*. Таким образом, данная реплика все же относится к косвенным оценочным высказываниям. Более того, последующие фразы подтверждают наличие косвенной положительной оценки в нашем примере: *What a wonderful thing to watch – the quality of that performance was all the technical requirements, ticking all the boxes as far as I know... It is breathtaking skating!*

Следующее высказывание прозвучало во время выступления российской фигуристки Алины Загитовой на финале Гран-при по фигурному катанию 2017 года: *She keeps the jumps until the second part of the programme.* Отметим, что комментарий был сделан в середине произвольной программы: непосредственно перед ним и после него других комментариев не было. Любители фигурного катания знают, что выполнение основных прыжков во второй половине программы увеличивает стоимость соответствующих элементов на десять процентов. Можно ли расценить данную реплику как косвенную положительную оценку российской спортсменки? Предположим, что комментатор – субъект оценки, фигуристка – ее объект, а техническая составляющая программы – основание оценки. Техническая составляющая может оцениваться как положительно, так и отрицательно. Для многих специалистов и просто

болельщиков умение выполнить сложные прыжки в конце проката – признак мастерства и спортивной выносливости, для других – регрессивная тенденция, когда в погоне за высокими баллами теряется артистизм и сбалансированность программы. Какого мнения здесь придерживается комментатор? Не совсем ясно. Наблюдается ли какая-нибудь эмоциональная реакция автора, авторская позиция? Тоже нет, вывести подобный смысл из высказывания не представляется возможным. Следовательно, в данной ситуации высказывание не будет считаться оценочным.

Рассмотрим пример комментария, сделанного после завершения произвольной программы американских фигуристов Мерил Дэвис и Чарли Уайта (Чемпионат мира по фигурному катанию 2011 года, соревнования танцевальных пар): *Well, considering everything, that was a fantastic response. And when they were performing, I was thinking about the mental build-up to this, they did know – they skate alongside Scott and Tessa all the time – so they knew they would have to put in a faultless performance.* Как и в предыдущих примерах субъект возможной оценки – спортивный комментатор. Довольно легко идентифицируется оценочная шкала, причем оценка носит несомненно положительный характер. Авторская эмоциональная вовлеченность считывается даже без учета более широкого контекста. Но кто или что является объектом оценки? На первый взгляд может показаться, что комментатор оценивает сразу два танцевальных дуэта: собственно американских спортсменов и вышеупомянутую канадскую пару. Основание оценки также размыто: что именно позволяет комментатору приписать положительную ценность описываемому им фрагменту действительности? Среди возможных ответов может быть и общее качество проката, и моральная выносливость спортсменов. Процесс идентификации косвенных оценочных высказываний осложняет и наличие оценочной лексики (*fantastic, faultless*), т. е. эксплицитной оценки.

Проанализируем данный комментарий более детально: первая реплика (*Well, considering everything, that was a fantastic response*) является примером прямой оценки: комментатор дает эксплицитную положительную оценку американскому дуэту. Однако слово *response* косвенно отсылает телезрителей к другому прокату, а именно выступлению канадских фигуристов: если произвольная программа, выполненная американскими танцорами, представляет собой «фантастический ответ», значит, программа канадцев также оценивается положительно. Таким образом, мы видим, что в одном высказывании слиты воедино и прямая, и косвенная оценка, причем объекты ее не совпадают. Во второй части комментария мы также можем идентифицировать два примера косвенной оценки: комментатор дает косвенную положительную оценку уровню моральной подготовки американских фигуристов (*the mental build-up to this*), которые понимают, что только при безупречном прокате смогут претендовать на высший балл. Поклонники фигурного катания знают, что оба дуэта на момент соревнований тренировались в одной группе, у одного коллектива тренеров; это усиливало моральное давление на пары (*they did know – they skate alongside Scott and Tessa all the time*). Комментатор, несомненно, предполагает наличие этих фоновых знаний у телезрителей, что облегчает идентификацию и последующую интерпретацию косвенной оценки. Косвенная оценка пары Тессы Вирчу и Скотта Мойра менее явная: она дается опосредованно, через оценивание дуэта Мерил Дэвис и Чарли Уайта. Следовательно, в рассмотренном нами комментарии мы наблюдаем

взаимодействие и взаимореализацию: 1) косвенной и прямой оценки; 2) разных случаев косвенной оценки. В данном отрезке речи спортивного комментатора разные примеры оценки так тесно переплетены друг с другом, что только детальный анализ структуры оценки с помощью выработанных нами критериев помогает точно определить, что и каким образом оценивается в высказывании.

Помимо этого, анализ структуры оценочного высказывания позволяет облегчить процесс классификации и дальнейшего изучения косвенных оценочных высказываний. Так, в контексте спортивного дискурса можно выделить типы оценок в зависимости от того, кто является их субъектом (например, профессиональный журналист, комментатор-тренер, бывший спортсмен, болельщик) или объектом оценки (например, спортсмен, тренерский штаб, судья, другой комментатор). Основанием для оценки могут быть как общие, так и частные характеристики объекта оценивания (спортивная подготовка, внешние данные, качество программы, взаимоотношения с тренером и т. д.). Эмоциональная вовлеченность может характеризоваться разной степенью экспрессии и также представляет научный интерес.

Выводы

Итак, как мы видим, выделение косвенного оценочного высказывания – довольно сложный процесс, поскольку косвенная оценка принадлежит сфере не прямой коммуникации. Прежде всего, для более точного анализа наличия или отсутствия косвенной оценки в тексте принципиально важно разграничивать категории оценочности и субъективной модальности: субъективная модальность – более широкое понятие, включающее в себя помимо оценочного целый спектр различных модусов (долженствования, вероятности и проч.). В свою очередь, нейтральное отношение автора высказывания к тому объекту, о котором идет речь, мы определяем как отсутствие оценки, а не как нейтральную оценку. Данные теоретические выводы особенно важны в процессе идентификации косвенных оценочных высказываний: отождествление субъективной модальности и оценочности, как и использование термина «нейтральная оценка», ведет, как нам кажется, к тому, что любое высказывание, содержащее некое умозаключение, можно считать косвенно оценочным. Что касается практической части нашего исследования, проанализированный материал позволяет отметить значительную роль структуры оценки в процессе выделения косвенных оценочных высказываний и их дальнейшей классификации и анализе. В рамках данного исследования была разработана модель анализа любого высказывания с точки зрения наличия в нем оценочных смыслов. Предложенная схема основана на принципе идентификации в высказывании всех обязательных компонентов оценки, таких как субъект и объект оценки, основание оценки, оценочная шкала и авторская позиция. Только при наличии всех элементов структуры оценки мы признаем высказывание оценочным. Разработанные нами критерии позволяют не только выделить косвенное оценочное высказывание из текста, но также облегчают последующий анализ типа косвенной оценки.

Несомненно, категория оценочности – важный языковой феномен, требующий дальнейшего изучения с методологической и прагматической точек зрения. Так, нерешенным до сих пор вопросом остается соотношение рационального и эмоционального в оценке. Соотнесенность категорий оценочности и экспрессивности

также может стать объектом последующих исследований. Наконец, внимания научного сообщества заслуживают прагматическая составляющая оценки и способы ее реализации, варьирующиеся в разных жанрах и дискурсах.

Литература

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.

Виноградов С. И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения / под редакцией Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. – Москва: Наука, 1996. – С. 281–317.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – Москва: УРСС: КомКнига, 2006. – 283 с.

Гаврилов А. А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 99–103.

Головня М. В. Средства выражения нейтральной оценки (на примере произведений А. Т. Твардовского) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 1. – С. 62–65.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 2000. – 398 с.

Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. – Москва: Гнозис, 2006. – 560 с.

Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – № 3. – С. 32–43.

Дубровская Т. В. Субъект отрицательной оценки в дискурсе печатных масс-медиа // Язык. Текст. Дискурс. – 2013. – № 11. – С. 248–256.

Ефанова Л. Г. Субъект нормативной оценки, выражаемой семантикой языковых единиц, как носитель национальной языковой картины мира // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 101–106.

Ивин А. А. Основания логики оценок. – Москва: МГУ, 1970. – 230 с.

Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2008. – 57 с.

Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67–79.

Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. – Москва: МПУ, 1993. – 125 с.

Мартемьянова С. С. Интерпретация медиатекста как инструмент имплицитного убеждения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 73–77.

Садовская Е. С. Лингвокоммуникативная характеристика жанра «литературно-критическая колонка» в немецких СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2016. – 186 с.

Седых А. П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 51–56.

Телицына Е. Н. К вопросу о разграничении понятий эмоциональность, оценочность и экспрессивность // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 79–83.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – Москва: Наука, 1986. – 144 с.

Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в свете антропоцентрических исследований // Сибирский филологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 187–197.

Яхина А. М. Особенности оценки как аксиологического и лингвистического понятия на фразеологическом уровне // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 1. – С. 62–67.

Martin J. R., White P. R. The language of evaluation: Appraisal in English. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. – 278 p.

References

- Arutiunova N. D. *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of language meanings. Evaluation, event, fact]. Moscow: Nauka, 1988. 341 p.
- Vinogradov S. I. *Iazyk gazety v aspekte kul'tury rechi* [Language of newspapers in terms of language culture]. *Kul'tura russkoĭ rechi i effektivnost' obshcheniia* [Culture of the Russian speech and effective communication; ed. by L. K. Graudina, E. N. Shiriaev]. Moscow: Nauka, 1996, pp. 281–317.
- Vol'f E. M. *Funktsional'naia semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: URSS: KomKniga, 2006. – 283 p.
- Gavrilov A. A. *Lingvisticheskie sredstva vozdeistviia SMI na obshchestvennoe soznanie* [Linguistic means used in mass media to influence public consciousness]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2013, no. 1, pp. 99–103.
- Golovnia M. V. *Sredstva vyrazheniia neutral'noi otsenki (na primere proizvedenii A. T. Tvardovskogo)* [Neutral evaluation expression medium (on examples of A. T. Tvardovsky's works)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin Moscow Region State University], 2010, no. 1, pp. 62–65.
- Gumbol'dt V. fon. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 2000. 398 p.
- Dement'ev V. V. *Nepriamaia kommunikatsiia* [Indirect communication]. Moscow: Gnozis, 2006. 560 p.
- Dem'iankov V. Z. *Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political discourse as a matter of political philology]. *Politicheskaiia nauka. Politicheskii diskurs: Istoriia i sovremennye issledovaniia* [Political science. Political discourse: history and modern research], 2002, no. 3, pp. 32–43.
- Dubrovskaiia T. V. *Sub"ekt otritsatel'noi otsenki v diskurse pechatnykh mass-media* [The subject of negative evaluation in print media discourse]. *Iazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], 2013, no. 11, pp. 248–256.
- Efanova L. G. *Sub"ekt normativnoi otsenki, vyrazhaemoi semantikoi iazykovykh edinit, kak nositel' natsional'noi iazykovoi kartiny mira* [The subject of normative estimation expressed by the semantics of language units as the possessor of the national linguistic picture of the world]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2013, no. 1, pp. 101–106.
- Ivin A. A. *Osnovaniia logiki otsenok* [The foundations of evaluation logic]. Moscow: MGU, 1970, 230 p.
- Klushina N. I. *Intentsional'nye kategorii publitsisticheskogo teksta* [Intentional categories of publicistic text: abstract Dr. thesis in philol. sci.]. Moscow, 2008. 57 p.
- Markelova T. V. *Semantika i pragmatika sredstv vyrazheniia otsenki v russkom iazyke* [Semantics and pragmatics of means expressing evaluation in the Russian language]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 1995, no. 3, pp. 67–79.
- Markelova T. V. *Semantika otsenki i sredstva ee vyrazheniia v russkom iazyke* [Semantics of evaluation and means of its expression in the Russian language]. Moscow: MPU, 1993. 125 p.
- Martem'ianova S. S. *Interpretatsiia mediateksta kak instrument implitsitnogo ubezhdeniia* [Interpretation of mediate text as a means of implicit persuasion]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Journal of Northern (Arctic) Federal University: Humanitarian and social sciences], 2013, no. 3, pp. 73–77.
- Sadovskaia E. S. *Lingvokommunikativnaia kharakteristika zhanra "literaturno-kriticheskaiia kolonka" v nemetskikh SMI* [Linguo-communicative characteristics of "literary-critical column" genre in German mass media: PhD thesis in philol. sci.]. St Petersburg, 2016. 186 p.
- Sedykh A. P. *Propozitsiia, modus, diktum v natsional'nykh iazykakh* [Proposition, modality and dictum in national languages]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*.

Seriia Gumanitarnye nauki [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities Sciences], 2008, no. 2, pp. 51–56.

Telitsyna E. N. K voprosu o razgranichenii poniatii emotsional'nost', otsenochnost' i ekspresivnost' [On distinction between emotionality, evaluativity and expressivity]. *Vestnik Iugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yuga State University], 2016, no. 1, pp. 79–83.

Teliia V. N. *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative aspect in semantics of nominative units]. Moscow: Nauka, 1986. 144 p.

Tripol'skaia T. A. Emotivno-otsenochnaia leksika v svete antropotsentricheskikh issledovaniy [Emotive-evaluative lexis in view of anthropocentric research]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2003, no. 3, pp. 187–197.

Iakhina A. M. Osobennosti otsenki kak aksiologicheskogo i lingvisticheskogo poniatii na frazeologicheskom urovne [Features of evaluation as an axiological and linguistic concept at the phraseological level]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky scientific journal], 2014, no. 1, pp. 62–67.

Martin J. R., White P. R. *The language of evaluation: Appraisal in English*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.

Для цитирования: Пантеева К. В. Критерии выделения косвенных оценочных высказываний (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 91–100. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-8

For citation: Panteeva K. V. Criteria for identification of indirect evaluative statements (based on British sports discourse). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 1 (94), pp. 91–100. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-8